

35013

Миссия
Койдура

СТИХИ

ЛИДИЯ КОЙДУЛА

С Т И Х И

Перевод с эстонского

*Составление
и вступительная статья
Л. Т о о м*

О Г И З

*Государственное издательство
художественной литературы
Москва 1945*

ЛИДИЯ КОЙДУЛА

В ясный летний день 1944 года на Кронштадтском лютеранском кладбище можно было наблюдать группу людей, разыскивающих в заросшем бурьяном и крапивой углу кладбища одинокую могилу. Это были эстонские писатели, артисты, художники и общественные деятели, которые перед возвращением на родину пришли навестить свою поэтессу Лицию Койдулу, похороненную здесь в 1886 году.

Могилка имела печальный вид: развороченная снарядом земля, поваленная железная решетка, разбитый крест. Опустошение царило вокруг. Под этой замшелой каменной плитой лежал прах женщины, чье имя и песни знает каждый эстонец, там останки поэтессы, о стихах которой ее современник, известный эстонский публицист и общественный деятель Карл Роберт Якобсон писал: «Эстонские мелодии, родившиеся в эстонской груди! Если, слушая их, сердце твое не забьется сильнее,— это значит, оно не способно забиться. Понестись, что бы ни ожидало нас в будущем, какие бы ни появились знаменитые певцы,— песни Койдулы всегда будут звучать. Они будут жить до тех пор, пока живет эстонский язык!»

Пророчество Якобсона оказалось вещим: прошло уже почти шестьдесят лет со дня смерти Койдулы, за это время эстонский народ пережил немало событий — радостных и тревожных, мирных и кровавых, — а память о Койдуле и ее песни попрежнему живы в народе. Их поет девушка за работой, их распевают пастушонки в поле, порой, быть может, и не зная, кому принадлежат слова песни, — они стали народными.

О родина, любовь моя,
Тебя не брошу, нет,
Хотя б стократ погибла я
За это в цвете лет...

(Перев. М. Замиховской)

Эти слова из песни Койдулы эстонские бойцы в годы Великой Отечественной войны писали на стенах своих землянок.

Поэзия Койдулы, ее жизнь и личность теснейшим образом связаны с двадцатилетием эстонской истории (60—70-е годы), известным под названием годов «национального пробуждения». Это были годы бурного пробуждения национального самосознания эстонского народа после многих веков рабства, годы великих надежд и мечтаний, радостного воодушевления, — словом, то было утро воскресения из мертвых эстонского народа.

Имя Койдулы, ее патриотическая поэзия, выразившая думы и чувства народа в один из самых ярких периодов его истории, с новой силой оживли в сознании народа в дни Отечественной войны, когда эстонскому народу вновь угрожала смертельная опасность и ему опять пришлось вступить в борьбу с извечным врагом.

Более 600 лет немецкого рабства предшествовали этому утру.

Уже в начале XIII века немецкие рыцари-меченосцы вторглись в Эстонию и после двадцатилетнего упорного сопротивления эстонцев покорили этот культурный земледельческий народ, более тысячи лет населявший страну.

Из Прибалтики, где немцы покорили ливов, латышей и эстов, они попытались прорваться дальше на восток, но, встретив сокрушительный отпор новгородского князя Александра Невского, вынуждены были остановиться на линии реки Наровы и Чудского озера. Прибалтика на долгие века осталась форпостом немецкой агрессии на востоке. По выражению одного из древних историков, она стала «краем для дворянства, золотыми россыпями для чужестранцев и адом для туземных крестьян».

На холмах, где раньше стояли древние эстонские городища, выросли мрачные рыцарские замки; все лучшие земли были розданы вассалам немецких рыцарей, этим предшественникам балтийских баронов, а города заселялись немецкими купцами и ремесленниками. Вся страна была поделена между рыцарями и епископами.

Нотянулись века тяжелого иноземного угнетения. Положение эстонцев ухудшалось с каждым десятилетием. Новые хозяева страны жили в твердом убеждении, что эстонские крестьяне должны полностью содержать их, строить для них замки и церкви, проводить дороги, поставлять солдат для их бесконечных войн.

Эстонцы никогда не мирились со своим положением.

нием. В 1343 году произошло общенародное восстание — знаменитое «восстание Юрьевской почвы». Эстонцы собрали большое войско и внезапно напали на своих угнетателей, послали гонцов к соседним народам, прося помощи, и, возможно, если бы эта помощь не опоздала, история эстонского народа была бы другой.

Но обстоятельства сложились неблагоприятно, и восстание после многих кровопролитных сражений было подавлено с присущей немецким захватчикам жестокостью. Из 200 тысяч тогдашнего населения Эстонии погибло около 30 тысяч лучших сынов эстонского народа. Ночь рабства сделалась еще темнее. Об этом Койдула писала:

Отчизна! Под покровом черным
Тебя похоронили в ночь,—
Из недр истерзанных всходили
Одни кровавые цветы.
В днях стонала ты беспомощно,
Влачила рабства тяжкий гнет
И долго в судорогах билась.
В смертельный погружаясь сон!

(Перев. М. Замаховской)

В 1561 году, после распада Ливонского ордена, Эстония перешла под шведское владычество, а в начале XVIII века была завоевана Петром I в Северной войне и вошла в состав Российской империи. Но кому бы ни принадлежала верховная государственная власть,—власть и гнет немецких помещиков оставались неизменными.

В XVIII веке крепостнический гнет в Прибалтике достиг своего апогея и был тяжелее, чем где-либо в России. Начиная с конца этого века, среди эстонских крестьян заметно непрерывное броже-

ние. Положение в Прибалтике стало все более и более тревожить русское самодержавие, и Александр I в 1819 году издает указ об освобождении балтийских крестьян.

Однако это освобождение от рабства было вместе с тем и освобождением от земли. За арендуемую у помещиков-немцев землю крестьяне расплачивались своим трудом, что сводило на-нет всю их «свободу». Сохранены были помещичьи суды, телесные наказания и прочие виды угнетения.

Всю первую половину XIX столетия эстонское крестьянство лихорадочно ищет выхода из своего тяжелого положения. То оно надеется найти его в эмиграции, то в переходе в православие. Вспыхивает также и ряд восстаний, наиболее крупными из которых были восстания в Пюхаярви в 1841 году и в Махтра в 1858 году.

Лишь в 60-х годах под влиянием русского освободительного движения ликвидируются остатки крепостничества и в Прибалтике. Барщина заменяется денежной арендой. Крестьяне получают право выкупа своих усадеб. Уничтожается телесное наказание, проводится реформа суда и народного образования.

Все это создает предпосылки для быстрого экономического и культурного роста и наступления блестящего периода в истории эстонской культуры, периода «национального пробуждения».

* * *

Лидия Койдула, ярчайшая представительница этого периода, родилась в 1843 году. Это время, как и всю первую половину XIX века, при-

писто называть предрассветным периодом эстонской культуры. На арене культурной жизни Эстонии начинают появляться отдельные представители эстонской интеллигенции. В самом начале XIX века ярким метеором промелькнул талантливый эстонский поэт Кристиан Як Петерсон, к сожалению, рано умерший.

Первый эстонский журналист, пастор Отто Мазинг, в течение ряда лет издает «Крестьянский еженедельник» и «Воскресные чтения». Все чаще и чаще появляются отдельные пасторы, кистеры — учителя и врачи из среды эстонцев, ум и сердце которых тревожат мысли о своем угнетенном народе. Это пока отдельные ручейки, которые потом сольются в один мощный поток.

Одним из таких деятелей эстонского народа был и отец Анни Койдулы Йоганнес Вольдемар Янзен, которому в 60—70-х годах выпало на долю быть собирателем сил эстонской интеллигенции и эстонского народа и организатором национально-освободительного движения.

В годы раннего детства будущей поэтессы Янзен был скромным кистером и учителем фабричной школы в глухом уголке Эстонии — Виядра. Сын мельника, получивший образование в учительской семинарии, Янзен был тесно связан с народом и исполнен стремления принести ему пользу. Все свое свободное время он отдает литературе: ищет, а больше, пожалуй, переводит, приспособляя немецкие рассказы, стихи и прозу к эстонскому быту и условиям.

Когда старшей дочери Янсена Анни исполнилось пять лет, Янзен переезжает в город Пярну. Здесь он в 1857 году начинает издавать газету

«Пярнусский почтадьон». В стране, где города были заселены немцами и онемеченными эстонцами, а школы, театры, издательства, газеты— все было немецким, эта единственная эстонская газета имела колоссальное значение в деле воспитания национального самосознания эстонского народа.

Издание эстонской газеты требовало от обремененного большой семьей, вечно нуждающегося Янзена героических усилий. Всю работу приходилось делать самому или силами своей семьи. Главной помощницей Янзена вскоре стала его старшая дочь Лидия, которая в дальнейшем несет на себе почти всю работу по газете, участвуя в ней как автор, редактор отдельных отделов, корректор, бухгалтер и даже экседитор. В течение полутора десятка лет она безропотно несет все эти тяготы, не помышляя о возможности иной жизни даже и тогда, когда уже вышли из печати первые сборники ее стихов и имя Койдулы стало широко известно.

Познакомимся ближе с этой девушкой, которой суждено было стать первой писательницей Эстонии. Мечтательная, серьезная, несколько болезненная, она уже с детства проявляет склонность к литературе и еще подростком наряду с переводами начинает писать и собственные рассказы и стихи. Она целиком разделяет с отцом не только груз его работы, но и его духовные интересы и с ранней юности живет в атмосфере его общественной деятельности.

В 1864 году семья Янзен переезжает в Тарту, где Янзен основывает газету «Эстонский почтадьон». Здесь, в этом насквозь онемеченном городе, той которому задает Дерптский университет

с его студентами-буршами, романтикой корпораций, пооек, дуэлей и рапсод, с его закоснелым, ханжеским балтийско-провинциальным бытом, столь хорошо подмеченным Н. С. Лесковым в его остзейских повестях и рассказах, впервые ярко загорелась заря молодой эстонской культуры, и девушка Лидия Янзен стала поэтессой Лидией Койдулой.

В Тарту Янзены сразу же нашли немало единомышленников. Самый воздух казался заряженным электричеством приближающегося общенационального подъема. В 1862 году произошло событие, подожившее начало новому периоду эстонской культурной жизни,— это был выход в свет «Калевипоэга», эстонского народного эпоса. Выход «Калевипоэга» казался чудом, поразившим всех — и друзей и врагов эстонского народа,— раскрывшим перед ними неожиданные в этом угнетенном «деревенском народе» сокровища духовной культуры.

И до этого события были отдельные попытки собирания эстонского фольклора. Многие в этом отношении сделал эстонский врач Фридрих Фелман, основатель Эстонского ученого общества, который собрал большинство материалов к эпосу. Составление эпоса Ученое общество поручило эстонскому врачу Фридриху Крейцвальду, весьма образованному человеку и прекрасному поэту. Крейцвальд блестяще выполнил свою задачу. Появление «Калевипоэга» вызвало восторг в эстонском обществе и дало могучий толчок молодой эстонской литературе.

В этой атмосфере нарастающего подъема быстро развернулся талант Лидии. В 1866 году она издает два сборника стихов — «Полевые цветы» и

«Соловей Эмаегги»¹. Сборники выходят анонимно, без подписи автора. У молодой девушки нехватало уверенности в своем таланте, чтобы выступить открыто. К тому же само занятие поэзией в то время в Эстонии считалось для женщины делом почти что зазорным. Даже несколько лет спустя нельзя было пойти исполнителями для женских ролей в пьесах Койдулы, так как для женщины считалось неприличным выступать на подмостках.

Стихи юной поэтессы, особенно второй сборник ее стихов, сразу обратили на себя всеобщее внимание. Карл Роберт Якобсон, поэт, публицист и критик, горячо приветствовал нового поэта и назвал поэтессу утренней зарей (по-эстонски утренняя заря — койдула).

Дом Янзена становится центром духовной жизни эстонского общества в Тарту. Этому немало способствовал веселый, гостеприимный нрав добродушного Янзена, но еще больше сама Койдула с ее патристическим воодушевлением, остроумной речью и сверкающим умом смелыми глазами на прекрасном лице. Она становится душой молодого эстонского авангарда. Ее зовут «музой», «дочерью Вайнемуйне»², ей поклоняются, как высшему существу. Ее слава растет вместе с ростом эстонского национально-освободительного движения.

Своего апогея это движение достигает в 1869 году. В этом году руководимая Янзеном группа эстонских деятелей решила торжественно отпраздновать 50-летие со дня издания Александром I

---

¹ Эмаегги — река, на которой построен город Тарту.

² Вайнемуйне — бог песен и музыки в эстонской мифологии.

манифеста об освобождении эстонских крестьян от крепостного права. Решено было устроить в Тарту певческий праздник, который должен был собрать певческие хоры со всей Эстонии. Эти хоры, организованные сторонниками национально-освободительного движения из среды деревенской интеллигенции, с жаром разучивали новые, патристические песни.

В сущности, певческий праздник сыграл роль своего рода политического съезда эстонского народа. Здесь было положено начало многим общенациональным культурно-политическим предприятиям. Основаны были земледельческий союз, литературное общество, эстонский театр. Зародилась идея о сборе пожертвований на эстонскую среднюю школу.

Первый певческий праздник, праздник освобождения, как принято называть его, был важнейшей вехой в развитии эстонской национальной культуры и вершиной того периода, который мы называем годами «национального пробуждения».

В жизни Койдулы это были ее самые счастливые годы. Помимо своей все продолжавшейся газетной работы, она пишет стихи, рассказы, пьесы, ведет интересную и весьма обширную переписку. Ее переписка с творцом «Калевипоэма» Фридрихом Крейцвальдом длится семь лет. Это редкий образец глубокого, полного духовного общения двух людей, разница в возрасте которых составляла сорок лет. В этой переписке Крейцвальд, которого Койдула трогательно называет «папой», стал подлинным духовным отцом Койдулы. Строчку за строчкой разбирает он ее первые стихи, исправляет язык, уточняет мысль, ободряет, хвалит, когда нужно, отечески ругает. Койдула, со своей стороны, откры-

пает «отду песен» всю душу, прибегая к нему со всеми своими переживаниями, мыслями, сомнениями, тоской одиночества.

В одном из своих грустных писем к «наше Крейцвальду» Койдула пишет:

«Из своего окна я вижу, как гордый дым столбом подымается в воздух,— но вот уже судьба постигает смельчака: ветерок подхватывает и рассеивает его, унося на все четыре стороны! Почему он не остался внизу, среди теплых законченных кирпичей печи, где было так темно и тепло?! Наверху светлю и ясно, но холодно-холодно!»

Холодно было и Койдуле! Вспомним, что с самой ранней юности она вела жизнь, совершенно непохожую на жизнь других молодых девушек ее возраста. Уже будучи известной поэтессой и продолжая попрежнему переписывать от руки несколько тысяч адресов подписчиков, она вздыхает: «Неужели какой-нибудь умник не догадается выдумать машину для подобной работы?» В другом месте она пишет: «Только воду я получаю даром,— кусок хлеба достается мне очень, очень дорогой ценой». Эта непосильная работа в корне подорвала ее здоровье, ее жизненные силы и была одной из причин ее ранней гибели.

Но дело не только в этом. Мы уже говорили о том, что она была первой женщиной-писательницей в Эстонии. В Прибалтике, где в женской жизни свято почиталось известное немецкое правило — дети, платье, кухня, церковь (Kinder, Kleider, Küche, Kirche),— Койдула была белой вороной среди женщин, «литературной девицей», вызывавшей немало косых взглядов и насмешек. У нее не было друзей среди женщин.

То преклонение, которым ее окружала передовая

эстонская молодежь, носило абстрактный, отвлеченный характер. Это было преклонение перед «музой», «дочерью Вайнемуйне», «Жанной д'Арк» эстонского народа. Никому не приходило в голову, что эта прекрасная молодая женщина могла жаждать любви, семьи, личного счастья.

Все это вместе взятое вызвало кризис в личной жизни Койдулы, разрешившийся для нее печально. Неожиданно для всех она выходит замуж за врача-латыша Михельсона, человека, чуждого ее убеждениям и взглядам, и мало не интересовавшегося вопросами национально-освободительного движения.

Молодую жену свою Михельсон увозит в Кронштадт, где с тех пор и живет Койдула, тоскуя по родине, задыхаясь среди бедного духовными интересами чиновничьего общества, оторванная от прежней жизни и прежних друзей. Койдула прожила в Кронштадте тринадцать лет, но до самой своей смерти не могла привыкнуть к новым условиям жизни. Оторванная от родной почвы, она чахла и гнила. В тридцать пять лет это была уже совершенно седая женщина. Умерла она в 1886 году сорока трех лет от роду и была похоронена в Кронштадте, на немецком кладбище, хотя мечтой последних лет ее жизни было похорониться в родной земле. Судьба отказала ей и в этом.

Оторванная от родины, она все же до последней минуты своей жизни оставалась ей верна. Уже близкая к смерти, коснеющей рукой пишет она свое стихотворное завещание — «Эстонии перед смертью», — в котором страстно призывает эстонский народ к единодушию и предсказывает ему светлое будущее. Как это, так и остальные написанные в Кронштадте стихи Койдулы отличаются особой глубиной и зрелостью.

Литературное наследство Койдулы невелико, но очень ценно: вместе с лучшими произведениями ее талантливых современников, поэтов 60-х годов — Карла Роберта Якобсона, Мпхкеля Веске, Адо Рейнвальда и других — оно является основой эстонской классической поэзии.

В творчестве Койдулы, как и ее современников, преобладающее место занимает патриотическая поэзия, представляющая собой весьма своеобразное литературное явление. В большинстве своем — это гимны родине, пропитанные глубоким, почти религиозным пафосом. «Время Койдулы было насквозь лиричным», — замечает биограф Койдулы, финская писательница Айно Каллас. Это определение верно, но недостаточно. Поэзия 60-х годов и вместе с тем поэзия Койдулы при всей своей лиричности, огромной эмоциональной насыщенности была главным образом гражданской, публицистической, идейной поэзией. Ей как нельзя более чужд был принцип «чистого искусства». Стихи Койдулы в первую очередь служили делу освобождения эстонского народа, и в этом смысле они близки традициям русской классической литературы вообще и литературе 60-х годов в частности.

Свою роль агитатора, глашатая национально-освободительного движения Койдула порой четко формулирует в стихах:

Вбивают клип в тебя и рвут на части,
Эстония моя! Так буду ль снова
Цеть про цветы и птиц под сенью крова?
На вахту, песнь! Исполнишь гневной страсти!

(«Долг песни». Перев. М. Замаховской)

Трудно более четко сформулировать свою общественно-политическую и вместе с тем поэтическую задачу, чем это сделала Койдула в стихотворении «Не соскользнем с пути»:

Обычай наш походный
Цемент роднить с мечом!
Так в ночь души народной
Луч света мы несем!

(«Не соскользнем с пути».
Перев. А. Кочеткова)

Творчество Койдулы многокрасочно. Труба и барабан—далеко не единственные инструменты, которыми она пользуется. Этими инструментами чаще являются флейта и кантеле (эстонские гусли), на которых она исполняет свои торжественные гимны родине. Поэзия ее не только гремит оружием,— она стремится к тому, чтобы врачевать и согреть души людей.

Эстонская песня должна поражать врага:

По пусть твой торжественный гул
Ударит, как гром, по врагу!
Как гнева карающий меч,
С сосновых вершин унади,—
Тогда он не сможет сберечь
Трусливое сердце в груди!

(«Эстонская песня». Перев. З. Шишовой)

Но она же—и утешительница слабых:

Эстонская песня, дыши
Надеждой для бедной души!

(«Эстонская песня». Перев. З. Шишовой)

Будучи общественно-направленной, публицистической и в известном смысле тенденциозной поэзия Койдулы, как и ее современников, не чуждалась красоты, не отрицала ее, — наоборот, она была очень чутка к ней. В замечательном своем стихотворении «Счастье Койдулы» поэтесса говорит:

Одно среди земных тревог
Мне счастье жизни вверил бог;
Где легкий шаг ни ступит мой,
Там красота идет со мной!

(Счастье Койдулы . Перев. А. Коцеткова)

В этом сочетании общественного служения с тонким, глубоким чувством красоты — особое богатство поэзии Койдулы. Но красота никогда не бывает у нее самоцелью. Это не холодная красота. Нет! Она у Койдулы «вырывает жизнь из когтей холода, разрушает каменные стены зимы, утепляет тех, кого захлестнули волны беды». Красоту с ее жертвенностью, как и все остальные богатства своей души, Койдула припосит в дар людям.

Патриотическая поэзия составляет, несомненно, самую существенную часть литературного наследия Койдулы. Но полна поэтического обаяния и ее любовная лирика, ее песни, посвященные природе, весне, любви, воспоминаниям детства. В большинстве своем эти стихи весьма своеобразны. Ключ к пониманию этой стороны творчества Койдулы дают такие из них, как «Радость и горе», «Жаворонок и травника», «Соловей» «Песни»:

Чередуясь, плач и смех
Ходят вечным кругом.
Ветра зов, порыв ненастья,

Скорбь без слов, улыбка счастья
Реют друг за другом!

*(«Радость и горе» .
Перев. А. Кочеткова)*

Где земля влажна от росы или от слез, там
вырастает цветок. Жаворонок звенит над тра-
винкой и не печалится от того, что травинка вы-
росла на могиле. А травинка, где бы она ни росла:

Шелестит тихонько:
— Здравствуй, весна!

*(«Жаворонок и травинка» .
Перев. А. Кочеткова)*

Песни, говорит поэтесса,— слезы, тайные слезы
из сердца. Неважно, вызвало ли их к жизни горе
или радость. В радости скрыта печаль, в печали
таится надежда.

В этой игре светотеней, которыми так богата
лирика Койдулы, необычайная прелесть и вместе
с тем настоящая поэтическая мудрость души,
пережившей немало горя и разочарований. Не
доверяйся безоблачному счастью, будь мужествен-
ен в горе — вот смысл скрытой в ней философии,
выраженной с необыкновенным изяществом в та-
ких стихах, как «Не верю», «Побеждает», «А на
дворе весна», «Письмена» и другие.

Особо следует сказать о стихотворениях, кото-
рые эстонское литературоведение признает под-
ражаниями и переводами. В начальный период
своей газетной и поэтической работы Койдуле
немало приходилось переводить — как прозу, так
и стихи. В то время переводы, переложения и пе-
ределки в эстонской литературе публиковались в

печати без упоминания имени автора оригинала. Несколько очень хороших, весьма популярных в народе стихотворений Койдуль являются такими переделками, переводами второстепенных немецких авторов. Таковы стихотворения: «Материнское сердце», «Дома», «Когда дневной шум», «Возвращение из далека». По поводу стихотворения «Когда дневной шум» Крейдвальд писал Койдуле:

«За это стихотворение, если бы вы находились здесь, рядом со мной, я крепко пожал бы вашу руку. Независимо, позаимствованы ли мысли из чужой деревни или выросли в своей голове. Все они выступают одетые с головы до ног в наряд эстонской деревенской девушки, они всюду настолько ясны, что доступны пониманию любого».

Думается, что переводные стихотворения Койдулы настолько же можно считать ее собственными, оригинальными стихами, как и «Горные вершины» мы привыкли считать оригинальным стихотворением Лермонтова.

Весьма возможно даже, что в этих случаях переводы выше оригиналов.

Стихи Койдулы чрезвычайно трудны для перевода на русский язык. По форме своей они подчас близки к народным песням и весьма богаты столь присущей эстонской народной поэзии аллитерацией, которая не поддается передаче на русский язык. Рифма зачастую вовсе отсутствует, хотя Койдула прекрасно владеет как формальным мастерством вообще, так и рифмой в частности. В русских переводах рифмовка значительно усилена. Настоящий сборник—первая попытка переводов стихов Койдулы на русский язык. Возможно, что он не сможет дать современному читателю полного и всестороннего представления о творчестве этой

замечательной эстонской поэтессы, которая соединила в себе ясность ума, широту общественного кругозора с богатством женской эмоциональности, с изяществом женского поэтического почерка. Надеемся, что эта попытка будет не последней и литературное наследие Койдулы современем войдет в золотой фонд советской классической поэзии.

Л. ТООМ

С Т И Х И

ВСЕГДА О РОДИНЕ

* * *

Эстонская песня, звени
В лесной благодатной тени,
Плыви по теченью реки,
Чтоб свежий твой голос проник,
Как ветер, во все уголки,
Где знают эстонский язык!..
Эстонская песня, звени
В лесной благодатной тени!

Но пусть твой торжественный гул
Ударит, как гром, по врагу,
Как гнева карающий меч
С сосновых вершин упади,—
Тогда он не сможет сберечь
Трусливое сердце в груди!
Пусть твой торжествующий гул
Ударит, как меч, по врагу!

Эстонская песня, дыши
Покоем для бедной души,
Уйми ее старую боль,
Прижми ее к теплой груди,
Смеяться и плакать позволь,—
Победа еще впереди!

Эстонская песня, дыши
Надеждой для бедной души!

Будь так же светла и верна.
Ты, как Эмаэги волна,
Лети от границ до границ
Цветочной весенней пылью
И радостным щебетом птиц,
И дымом над кровлей родной!
Эстонская песня, звени
В лесной благодатной тени!

ПРИВЕТСТВИЕ ¹

Робко, Ээстимаа родная,
Я стою перед тобой,
Славной родине вручая
Песенный подарок свой.

Птичка Ээсти щебетала
В вешних сумерках. Пока
Пелись песни, записала
Их эстонская рука.

Пусть же встретят несурово
Речь нехитрую мою.
То души эстонской слово:
Песню сердца я пою.

Взвейся, птичка Эмаэги,
Ты лети, мой соловей.
Сердца робкие побеги
Отдаю сердцам друзей.

---

¹ Сборник стихов Лидии Койдулы, изданный в 1864 году, который открывается «Приветствием», назывался «Соловей Эмаэги».

ОТЧИЗНЕ

О родина, любовь моя!
Всю жизнь тебе даю!
Как счастье, воспеваю я
Эстонию мою.
И боль твоя кишит во мне,
А счастье радует вдвойне,
Моя любовь!

О родина, любовь моя!
Тебя не брошу, нет,
Хотя б стократ погибла я
За это в цвете лет...
Пусть враг завидует, кляня,—
Живешь ты в сердце у меня,
Моя любовь!

О родина, любовь моя!
На лоне дорогом,
Эстония, забудусь я
Последним мирным сном.
Могила зацветет весной,
Взовьются птицы надо мной,
Моя любовь!

О, как сильно сердце бьётся,
Как трепещет птицей,
Чуть твоё святое имя
Назову: Эстония!
Многое теряла в жизни,
Троп немало пройдено,
Многое сама бросала,
Но не брошу родины.

На груди твоей ребёнком
Отдыхала от забав.
В годы счастья я вдыхала
Аромат родимых трав.
Ты мои видала слёзы,
Сток слыхала в горький час.
Труд свой, песни, я дарила,
Родина, тебе не раз.

Как ты сердце наполняешь,—
Не умею рассказать...
Час пробьёт — в родное лоно
Дочь свою ты примешь, мать.
Успокоишь нежной лаской
Трепет сердца навсегда.
Кто с эстонскою землёю
Сердце разлучит тогда?

САМЫЙ ДОРОГОЙ ПОДАРОК

Имя я слышу
Нежное,
С неба ко мне
Доносится.
Звёзды и месяц
Им движутся,
В имени этом
Цветение.

Птичье счастливое
Пение,
Леса дремучего
Шопоты,
В грудь ветерком оно
Просится,
Светит мне ясными
Зорями.

Время шумливое
Катится,
Дни за ночами
Торомятся,
Но в вековечном
Разгоне их

Слышится слово
— Эстония!

Сердце ему
Откликается,
Слову заветному отзвуки
Утром и вечером
Слышатся.
Отданы счастье и радости
В руки
Богов-небожителей.

Дара блаженнее
Не было,
Лучшего не было
Жребия:
Дали мне
Боги
Эстонкою
Жить на любимой земле!

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ДАЛЕКА

Ээстимаа, Ээстимаа!
Твой лишь хлеб меня питает,
Лишь твоя земля — защита,
Родила ты и вырастила.
И Творца благодарю я —
Вновь тебя я увидала.

Ээстимаа, Ээстимаа!
Не могла терпеть я дальше:
Холодно чужое солнце,
Жестки звуки чуждой речи.
Всюду я тебя слыхала,
Всюду я тебя видала,
Полную благоуханья!

Ээстимаа, Ээстимаа!
Голос твой я не забыла.
Пусть певцы чужие пели,
Кантеле они не знали,
Гусель бога Вайнемуйне.
И воскликнула тогда я:
— Дайте мне домой вернуться!

Ээстимаа, Ээстимаа!
Шелком руки мне вязали,

И чужая дева песен
У меня просила, я же
Цела: «Девушки эстонки,
Только вас превозношу я,
Мной владеет лишь отчизна!»

Ээстимаа, Ээстимаа!
Вижу вновь твою границу,
Землю вновь целую, плача,
К небу руки подымаю:
Никогда, страна святая,
Я с тобою не расстанусь!

ВСЕГДА О РОДИНЕ

— Как? О родине ты снова?
Пль важнее слова нет,
Пль навева нет иного
Для тебя уж столько лет?

— Да! Другого я не знаю.
Вечно край родимый нов!
Пмя родины слетает
И с деревьев и с цветов.

ГОРЫ, ДОЛЫ, РОЩИ, ШИВЫ

Горы, доли, рощи, шивы!
О Эстония моя!
Голоса святые живы,
Лишь тебя окликну я!
На горе сверкают ели,
Земляника у реки.
На ветвях скворцы запели,
Близ деревни ручейки.

Все поют твоё дерзашье.
Верный брат эстонский мой,
Дней грядущих ожиданье,
Горечь скорби прожитой!
Все поют терпенье ваше,
Сестры нежные мои,
Блеск очей — смородины краше.
Кроткий нрав — красу семьи.

Неумолчным песням этим,
Нескончаемым словам,
Друг, сомненьем ли ответим?
Можно ль, друг, не верить нам,
Что Эстонии любимой
Вручены ее судьбой —
Гордый дух неукротимый,
Зов победный, звук живой?

* * *

Эстимаа, где я ступала
Детской трепетной ногой,
Где была черноволосой,
Где хочу я стать седой,
Край цветущий, Эстимаа,
Век живи, как жизнь сама!

Эстимаа, где каждый цветок
Жаркой кровью напоён,
Где от облака седого
Отдается древний стон,
Дочь терпенья, Эстимаа,
Будь едина и пряма!

Эстимаа, где лес и доли
Звоном песен залиты,
Где на ливах Вайнемуйне
Рдеют новые цветы,
Сердце песен, Эстимаа,
Век звучи, как песнь сама!

Эстимаа, где живы сказы
О могуществе былом,
Где плечом к плечу шагают
Слово с делом, дух с трудом,

Солнце славы, Ээстимаа,
Помни давние грома!

Ээстимаа, где волей новой
В жизнь распахнута стезя,
Облака твои алеют,
Поднем будущим сквозя.
Так вперед же, Ээстимаа!
В путь без страха, без ярма!

* * *

И погребли свободу
Твою, о край родной,
И плащ твой разделили
Они между собой,
И уксус подносили
Тебе, и караул
Приставили к могиле,—
И ты навек уснул.

Сыны твои, рыдая,
Простерлись на пути,—
Они к твоей могиле
Не смели подойти,
Затем, что на могиле
Кренка была печать,
И звезды не светили,
И мрак велел молчать.

И вдруг — заря живая!..
И ангельская длань
Простерта над могилой,
И слышен зов: — Восстань!
И камень откатали,
И всыхнула ступень,
И юная свобода
Встречает новый день!

ЧТО ГРУСТИШЬ?

Что грустишь, цветок? Слезам
Ленесточки напты?
Глубину сердечной боли
Не познал ли, нежный, ты?

Не слышал ли вздохов Ээсти
Ты в полночной тишине
О былом прекрасном веке,
О потерянной весне?

Выше голову, цветочек!
Водарилась вновь заря,
Осушила слезы ночи,
Ранним золотом горя.

Скоро над цветущей Ээсти
Станет утро жарким днем.
Как тогда навстречу солнцу
Благодарю мы вздохнем!

ПТИЧКА ЛЕТИТ

Птичка, птичка, пролетая,
Помни край любимый свой!
Ты ль, разумница лесная,
Не найдешь пути домой?

Златоуст! Еще чудесней
Ты засвищешь над гнездом.
Ты отчизну славись песней,—
Свет ликующий кругом.

Пожалей меня, сестрица!
Рвется к солнцу песнь моя.
Ах, и мне отчизна снится,
Да крыло сломала я.

СОЛНЦЕ ЭЭСТИ ГРЕЕТ ЛИШЬ ОДНО!

Сестры, мать! Простимся, не горюя!
Кличет ветер. Высохни слеза.
Милая! Бесценный клад пришлою я,
Пусть не плачут, не грустят глаза!

О, останься, не спеши в дорогу!
Пам и здесь изведать суждено
Счастья и любви, и славы много!
Солнце Ээсти греет лишь одно!

Не послушал. Волны заманили,
Унесли корабль в чужой предел.
Сестры, мать давно лежат в могиле,
Ранний иней девушку одел.

Все же вспоминаются доселе
Страшик и минувшие года.
Где-то милый? Кудри поседела,
Сам уснул, быть может, навсегда.

А кругом сияет, как бывало,
Ээстимаа. Дневная синева
Горяча. Клюка стучит устало,
Под окном седая голова:

— Довелось тебя увидеть снова.
Ты открой мне, милая моя!
Эстимаа, без родины, без крова,
Целый век за счастьем гнался я.

Здравствуй, север, чье священно имя!
Злые волны проглотили клад.
Весь изранен странами чужими,
Нищ, недужен, я приобрел назад.

Отвели надежды. С ними вместе
Ветром навсегда унесено
Из души тепло. О солнце Эсти!
Солнце Эсти греет лишь одно!

ВЕСНА И ПЕСНИ

ОТКРОЙ!

Открой мне сердце! Мир чудесен,
Смотри, как шествует весна,
Цветами, радугой и песней
Она с землей обручена.

Открой же сердце! Видишь, рядом
На косогоре, стаял лед...
Пусть сердце под горячим взглядом,
Как эта роща, расцветет!

Открой мне сердце... Обжигает
Пам щеки ветер молодой,
Взгляни: от края и до края
Полно все небом и шествой...

Открой же сердце, как открыла
Весна все окна по пути!
Смотри, с какою буйной силой
Спешит кустарник расцвести.

О, неужели как в пустыне,
Во мраке сердца твоего
Весна замолкнет и застынет?
Открой его! Открой его!

ПРИШЛА ВЕСНА

На волю! Вновь на волю!
Синет глубь небес,
Благоухает поле,
И зеленеет лес!
Цветет уж земляника...
Пой в радости великой,
Пой, сердце, о весне!

Ведь солнце от печали
Тебя спасло, любя.
Лучи весны соткали
Покров вокруг тебя.
Пусть вестницей чудесной
Взлетает к небу песня —
Опять пришла весна!

ВЕСНА И ПЕСНЯ

О, дни поры весенней,
Зеленых чащ убор,
Природы обновленье,
Птиц неумолчный хор!
Зелеными крылами,
Лес, обойми меня,
И в сердце всыхнет пламя,
Заботы прочь гоня.

По стоголосой воле
Сто тысяч зим прошли!
Тебя, душа, от боли
Спасет краса земли.
Вернись, надежда-птица,
Ты, ласточка-мечта.
Вновь песни вереницей
Слетайте на уста!

О песня, песня, знаешь,
Небесное зерно,—
Ты влагу зим вбираешь
С весной заодно.
Укрыл весной и песней
Меня мой милый край.
Печаль зимы, исчезни,
Вновь, сердце, расцветай!

ЗОВ СЧАСТЬЯ

Кто осмелится без спроса
В дом мой тихий постучать?
— Человек, открой мне сердце,
Выходи меня встречать!

Голоса зовут — послушай:
Целый мир кругом цветет,
По земле твоей родимой
Слова светлый май идет!

— Не туда ты постучалось,
Здесь для счастья места нет!
Слишком много мне досталось
Горьких слез и тяжких бед!

— Но ведь каждому дается
Доля счастья и мечты,
Принимай же то, что боги
Посылают с высоты.

Уговаривало нежно,
Да и сердце помогло:
Чуть я шелку приоткрыла,
Чтобы счастье в дом вошло.

И сейчас же засияли,
Им полны уста и взор,
Слезы высохли невольно,
Май пришел ко мне во двор!

ДАРЫ ВЕСНЫ

Шепнул мне юный воздух нежно:
— Дитя, иди в простор безбрежный,
Зачем сидишь ты взаперти?
Весна пришла к нам молодая,
Цветы повсюду рассыная,—
Скорей навстречу ей лети!

Куда же от весны мне скрыться?
Она пришла дождем пролиться
Трав ароматных и цветов.
Могла ль вчера я верить чуду,
Что счастьем взыскана я буду,
Что я весны услышу зов?

ЖАВОРОНОК И ТРАВИНКА

Жаворонок сыплет
Песни без числа.
Видит он: травинка
К свету проросла.

Голосок звенящий
С грустью незнаком,
Хоть растет травинка
На холме с крестом.

И травинка, где бы
Ни росла она,
Шелестит тихонько:
— Здравствуй, весна.

ТОГДА ПРИХОДИТ ВЕСНА...

Еще землю покрывает пышно
Прошлогодних листьев пелена,—
А под ней трава встает неслышно...
Вот тогда приходит к нам весна!

Сердце! От забот изнемогая,
Ты одето в тучи,— лишь одна
Проросла надежда молодая...
Вот тогда приходит к нам весна!

А НА ДВОРЕ ВЕСНА...

Стою под березой высокой,
С вершины рошет она
Увядший листок одинокий,
А на дворе весна...

Сердце стучит — не усну я,
Сердце не знает сна.
Поют ему отходную,
А на дворе — весна...

НЕ ВЕРЮ!

Лето, ты глядишь на нас
Сотнями цветочных глаз,
Ты движенья сердца ловишь
Сетью солнечных лучей.
Я, бессонный соловей.
Знаю, что ты мне готовишь,
Тайну хитрую твою
Я ночами пропою!

Ты бредешь в цветах и травах,
Но в цветах твоих отравы,
В травах — шелковые путы,
Хитрость — в шелесте крыла.
Этим летом ни минуты
Я спокойной не была,—
О, поверили бы мы,
Если б не было зимы!

Только как могу поверить,
Если лето, хлопнув дверью,
Улетает снова прочь,
Снова стужа, снова ночь,
Снова лес стоит в сугробах?
Сердце все простить могло бы,
Но и сердце не пробьет
Этот мрак и этот лед.

О, бесспорно, ты прелестен,
Ласковый хозяин песен,
Я твои повадки знаю:
Ты, на цыпочках ступая,
Ослепляешь горячо
Первым солнечным лучом...
— Но боюсь, боюсь я их,
Голубиных крыл твоих!

ПИСЬМЕНА

Письмена любви прилежно
Высекла я в толще скал,
Ты же на песке прибрежном
Их в раздумьи начертал.

Пролетели быстро годы,
Я опять пришла сюда,
Но от слов твоих природа
Не оставила следа.

Смыла их волна прибой.
Что исчезла вдалеке:
Ведь начертана тобою
Эта надпись на песке!

Но слова любви нетленной
Вновь нашла на камне я:
Эти скалы неизменны —
Неизменна боль моя!

КАК МАЛО...

Как мало знаешь ты,
Мой друг, меня!
Смеюсь,— решаешь ты:
Счастлива я...

И в розе сладостной —
Черви и прах.
Пусть днем я радостна,—
Ночью в слезах...

НЕ НАДЕЙСЯ, ЧТО ПОВЕРЮ

Не надейся, что поверю
Я тебе, луна:
Синий снег лежит за дверью,
Иней у окна.
Не касайся же лучами
Сердца моего,—
Где мой милый? Под снегами
Все вокруг мертво.

Что тебе весны законы,
Если умер луг?
Мир влюбленных, мир зеленый
Для тебя потух.
Утешенья сердце просит,
Но не лги, луна,—
Утешение приносит
Нам любовь одна!

БУДЬ СЧАСТЛИВ

Будь счастлив за двоих хоть ты, любимый,
Пусть будет счастлив кто-нибудь из нас.
А я не плачу... Улыбаясь, мимо
Я прохожу, не опуская глаз.
Ты не увидишь слез моих... Что слезы,—
Мне только бы сдержать невольный стон...
Он очень тонок, слабый стебель розы,
Он весь в шипах, но не согнется он:

И, если б чудом мне сейчас вернули
Все то, в чем мне отказано судьбой,—
Мечты, цветы, пчелиный гуд в июле
И радугу над золотой водой,—
О, я сочту за счастье, за удачу
Все это подарить тебе опять...
И вот тогда от счастья я заплачу,
Но тут же сердцу прикажу молчать.

ВЕСНА ТАЙКОМ ВЕРНУЛАСЬ

К нам весна тайком вернулась,
Втихомолку и тайком!
Любо ей в ветвях черемух
Вновь качаться за селом.
Ласково глядит она
Оком зеленей,
Стаи мотыльковые
Вьются вслед за ней.
Вновь она, вновь она
К нам пришла, весна!

К нам весна тайком вернулась
В дымке облачной ночной!
По дневным следам горячим
Тайной шла она тропой.
Голубых подснежников
Веки расплела,
Осушила капельки
У земли с чела.
Вновь она, вновь она
К нам пришла, весна!

К нам весна тайком вернулась!
В сердце птиц она поет,
В синем воздухе мелькает,

С ветром веющим плывет.
Обнялась с землею она,
С небом и волной.
Как же одинокому
Сердцу жить весной?
Вновь она, вновь она
К нам пришла, весна!

ПОД ДУБОМ

Ты с жалостью, дуб, точно мудрый старик,
Глядишь на меня с высоты...
Как будто мне внятен зеленый язык,
Со мною беседуешь ты...

Наверно, ты вспомнил влюбленных, вдвоем
Стоявших в прохладе ветвей?
Но — тише... Подслушает сердце мое,
А сердце не стало умней!

КАК ЛУЧШЕ ЖИТЬ?

Как молоденькой была,
Я бесстрашною слыла.
Нынче разум стал богаче,
Да уж нет былой удачи.
Даже в ведро ненастья трушу,
Холод жизни давит душу.
Угадай, дружочек мой,
Ты скажи мне, дорогой,
Как на свете лучше жить:
Дурачком или умным быть?

ПРИДИ

Облака вверху летят,
Мчатся вдаль.
Свежий дуг цестрит в цветах,
Словно шаль.
Ярко светят сошмы звезд
В небесах,
Слезы горькие блестят
На глазах.

Я с заплаканным лицом
В свете звезд,
Зерна звезд огнем горят
В каплях слез.
Не осушит глаз моих
Облак пух,
Не прогонит грусти с них
Цестрый дуг.

Я, как гостья, здесь хожу,
Всё грустна.

Среди этой красоты
Я одна.

О, приди! Глаза мои

Осуши,

Чтоб тебя благодарить

От души!

Вот два облачка плывут
В синей мгле,

Вот сверкают два цветка
На земле.
Близ звезды блесит звезда
В небесах.
О любовь, зову тебя
И в слезах!

ОЗЕРО

Дышит озеро глубоко
Синей гладью сонных вод,
А над ним летит высоко
Быстрых облак хоровод.

Звон вечерний за рекою,
Льется звуков череда.
Песню счастья и покоя
Тихо слушает вода.

Волны тихо песне внемлют,
А со дна встают цветы,
В белоснежной пене дремлют,
Словно тайные мечты.

Сердце, ты скажи, не мучай:
Это явь иль только сон —
Глубь озерная и тучи,
Колокольный тихий звон...

СЧАСТЬЕ КОЙДУЛЫ

РАДОСТЬ И ГОРЕ

Чередуюсь, плач и смех
Ходят вечно кругом.
Ветра зов, порыв ненастья,
Скорбь без слов, улыбка счастья—
Реют друг за другом.

Где земля от слез влажна,—
Там цветок утешен.
Что мольбы! Жилью простому,
Как и дому золотому,
Плач и смех отвешен.

Нль не так жилось вчера?
Нынче ль жизнь иная?
Вновь заря теплом богата,
Облака плывут куда-то,
Смеха, слез не зная.

Пусть же тот, кто выше нас,
Сам премудрой волей
Вверит счастье каждой доле,
Мужество дарует в боли
Странникам юдоли!

СЧАСТЬЕ КОЙДУЛЫ

Одно среди земных тревог
Мне счастье жизни вверил бог:
Где легкий шаг ни ступит мой,
Там красота идет со мной.

Там распри молкнут, и вражда
Не смеет заглянуть туда,
И, алым заревом горя,
Там слезы ночи пьет заря.

Сердца, застывшие зимой,
Вновь будет жар сердечный мой:
Где гостьей Койдула была,
Там блеск в глазах, там жизнь светла.

Там семя красоты взойшло,
И вольный дух раскрыл крыло,
И правда с истиною там
Ведут нас к мирным берегам.

Ты мне позволил, всеблагой,
Светить и в небе красотой,
Когда покровы темноты
На жизнь мою опустит ты.

Благословить ты захотел
Безмерным счастьем мой удел:
Твоя вселилась красота
В мои немудрые уста.

* * *

За спиною два крыла,—
Пусть судьба за это
Цепью ноги обвила
Пленному поэту.

За звезду в ночном пути,
За траву весною,—
Научись за всё платить
Дорогой ценою.

Если душу горе гнет,
Спину гнет усталость,
Если, отирая пот,
Ты, хотя б на малость

Помнишь о своей мечте,
Хочешь петь и верить,
Ничего, что в темноте
Смерть стоит у двери.

Всё, что нам судьбой дано,
Всё, что в нашей власти,
Отдаем мы за одно
Отраженье счастья.

Ничего, что наш язык —
Косный и убогий,—
Ты поэт, и ты привык
Пролагать дороги.

Пусть ничтожен наш удел,
Но уже отныне
Мы, как зерна в борозде,
Мы уже не стинем!

Пусть в земле зарыты мы,—
Ничего! Сторпцей
Солнце вызовет из тьмы
Всё, что в нас таится!

КРАСОТА

Ходит Красота живая,
С жизни трепетной снимая
Зимний гнет.
Море, лес освобождает,
Птичьей семьи созывает,
Цепи рвет.

Рушит стены ледяные,
По межам бразды впервые
Водит плуг,
Молит: — О, придите! Кличу
Всех, доставшихся в добычу
Злобе выюг.

Под крылом я вас укрою!
Всем, захлестнутым бедою,
Счастье дам!
Льется с кос моих прохлада,
Песни — отдых и отрада,
Сирым вам!

Красота целит страданья.
Поднят светлые деянья
Грудь мою.
Вытку образы пред вами,

Ваши головы цветам
Обовью!

Языки разворожу я,
Пути горя развяжу я.
Слышишь ты?
Землю песня огласила:
«Всех оков сильнее сила
Красоты!»

Льется песня молодая,
Снег твой в пальмы одевая,
Ээстимаа!
Верь лишь песне той любимой
И найдешь свой град незримый
Ты сама!

СОЛОВЕЙ

— Соловей, — они спросили, —
Что поешь ты по ночам?
Люди спят, тебя не видно
И не слышно спящим, нам.

Вопросившему разумно
Дан разумный был ответ.
У меня же добрым людям
На вопрос ответа нет.

Я подумала: не схожи ль
Мы с тобою, соловей?
Не тогда ль ты призван к песне,
Когда боль всего сильней?

ПЕСНИ

Песни — слезы, вечно слезы,
Сердца тайная капель:
Вовлекло ль струю в движенье
Боли грозное давленье,
Или счастья нежный хмель?

А волна течет привольно,
Плеском радует людей.
В камне ль капельки копила,
В тихой роще ли таила,—
Тщетно спрашивать у ней.

Ты плыви, волна напева,
Лейся кроткая струя!
Если, вняв тебе средь ночи,
Вспыхнут счастьем чьи-то очи,—
Буду счастлива и я!

ГДЕ НАУЧИЛАСЬ ПЕСНЯМ?

Где я рифмы складывать,
Песней сердце радовать
Научилась, милый мой?
Слушай вдумчивой душой!

Песни грудь тревожили,
Долгий век в ней прожили.
Вздохи ветра, волн полет,—
В нашем сердце все поёт!

Речь вели украдкою
Звёзды, слово сладкое
Подказал мне с давних пор
Птиц-малюток светлый хор.

Были все ж безмолвными,
Безучастья полными
Эти губы. Ты пришел:
Мир стал песней — и расцвел.

Льются речи тающим
Серебром блистающим.
Голос ветра, птиц, ручьев
С губ моих слететь готов.

Только встречу тайно я
Взор твой — синь бескрайная
Обращает в песню вдруг
Каждый в сердце спящий звук.

НЕДАЛЕКО

Сердце, истинное счастье
Недалеко от тебя.
Так надейся, тихо веруй,
И терпи, терпи, любя.

Если б ты на крыльях утра
Облетело мир земной,
Сердце, знай: свои желанья
Унесло бы ты с собой.

Мир не даст тебе покоя,
Он обманчив и суров.
Что зовешь сегодня счастьем,
Завтра — жертва всех ветров.

Так запомни, сердце: счастье
Недалеко от тебя.
Иди, надейся, тихо веруй
И терпи, терпи, любя.

ДОМА

Проселок на краю села,
Привольно было там
Нам, детям, бегать, утонув
До пояса в траве.

Там я играла допоздна
С цветами, с муравой,
Оттуда дедушка меня
За ручку вел домой.

Хотелось ростом с деда стать—
И глянуть за плетень.
Ворчал он:— Внучка, подожди!
Пройдут — мелькнут года.

Сбылось! На сушу, на моря
Мне глянуть довелось:
Не так привольно было там,
Как на краю села!

УТРО

Раскрывает в небосклоне
Двери алые заря.
Видишь: в утренней короне
Всходит, пламенно паря,
Солнце! Звезд потускнели,
Лег на запад лунный путь:
В небесах никто доселе
На отца не смел взглянуть.

Ветерок, шаля с рассветом,
С век сонливца гонит сон.
В каждом венчике воздетом
Пурпур солнца отражен.
Даже слезы, что ночами
Холод сыплет с высоты,
Обернулись жемчугами,
Разубравшими цветы.

Видишь: росы отряхая
С пробужденного крыла,
Птичка звонкая лесная
Песню в небо унесла.
Вскинул ветви дуб-громада,
Зазвенел листвой своей,
Вьется змейка, солнцу рада,
У седых его корней.

В блеске девственном и строгом,
Мир незыблемый вовек.
— Для кого он создан богом,
Ты постиг ли, человек?
Ты постиг ли солнце, море,
Птиц, растений голоса?—
Восклицают в слитном хоре
Дуб и змейка, и леса.

Водворил нас всемогущий
В этом мире красоты,
Чтоб на нас, мимоидущий,
Вечно радовался ты.
Человек! Всего чудесней
Средь творений — жизнь твоя!
Как бы мог ты стройной песней
Не прославить бытия?

ВЕЧЕРНЕЕ

Тихий блеск у струй бегущих...
Месяц, по небу плыви!
И поют в ветвях цветущих
И томятся соловьи.

В каплях светлых засверкали
И кустарник, и земля,
И сокровище впитали
Освеженные поля.

Звон помедли колокольный,
Чтобы звук твой в грудь проник!
Золотой звени и вольный
Соловьев ночных язык.

Как богаты ночи эти,
Так богата и душа,
Пробегает легкий ветер,
Влажно травами шурша.

И с ресниц осушит росы
Ветра легкого крыло.
Утихают все вопросы,
Миром душу обняло.

Спит вселенная, и с нею
Сердце мирное уснёт.
Обними их, сон, нежнее,
Завтра снова день забот.

Путь вечерний, путь блаженный,
И для сердца будь путем!
Вся природа — храм священный,
Наше сердце — жертва в нем!

КОГДА ДНЕВНАЯ СУЕТА...

Когда дневная суета
Молиться не дает,
Ты к небу подними глаза,
Лишь все вокруг уснет.

Как звезды в мраке ночи
Приветливо горят!
Они, как божьи очи,
Светло с небес глядят.

Они и дни и годы
Сияли над тобой,
Они и дни и годы
Останутся с тобой.

К тебе исходит сила,
Когда с очами ты
И душу устремила
К сиянью высоты.

Ведь та рука, что держит
Небесный вечный свод,
Что кружит в светлой тверди
Тот звездный хоровод,

Меня послав на землю,
Сама меня хранит.
Бог райским гуслям внемлет
И на птенца глядит.

Измучена тоскою,
Я знаю, он со мной,
Окутает покоем,
Овеет тишиной.

И слышит сердце слово,
Оно поет в груди:
— Домой вернешься снова,
Немного потерпи...

ТИХО, ТИХО

Над бездной грозной птица распевает

Тихо, тихо.

От боли острой сердце замирает

Тихо, тихо.

У птицы крылья для полёта.

Тебе не сбросить с сердца гнета!

Тихо, тихо.

Усни, тоска с лицом землисто-серым.

Тихо, тихо.

Умрем, изведав счастье полной мерой.

Тихо, тихо.

Есть много целей пред тобою,

Миллионы звезд над головою.

Тихо, тихо.

ОСЕННИЕ ДУМЫ

Желтый лист береза уронила,
Резкий ветер бродит вдоль лугов,
Голос времени звучит уныло;
То последний бой его часов.

Ты устало, солнце золотое,
И безмолвно на детей своих
Смотришь с беспокойною тоскою:
Беспощадно грабит осень их.

Словно страхом яростным гонимы,
Облака седые поплыли,
И, спеша домой, в свой край родимый,
Жалобно курлычут журавли.

Дом! Какое сладостное слово!
Сердце, потерпи,— придет конец,
Ты желанного дождешься зова,
И тебя домой возьмет Отец.

В ГЛУБИНЕ

Пусть лес и темен, и суров,
Пусть издали ветвистый кров
Грозится нам,—
Вступит под своды будь готов:
Найдешь ты множество цветов
И песен там!

Пусть ничего ты не встречал
Угрюмой угловатых скал,
Бесплодных плит.
Знай: скрыла золото гора.
Его волшебная игра
Тебя пленит!

Пусть жизни мы не познаем
В ее обличии пустом,—
Ужель на дне
Души поэта нет чудес;
Подобных тем, что прячет лес?
Но — в глубине!

СЕРДЦЕ МАТЕРИ

Есть светлый на земле приют,
Любовь и верность там живут.
Все, что порой лишь снится нам,
Навеки приютилось там.

То — сердце матери! Оно
Так нежно, верно! Суждено
Ему жить радостью твоей,
Нести ярмо твоих скорбей.

Когда изведал ты душой
Неверный шум хвалы людской,
Когда презрел тебя весь свет
И нет любви, и веры нет,—

Ты к сердцу воротись тогда,
Что предано тебе всегда,
О нем ты вспомни — и придди
Поплакать на родной груди!

Я знала боль утрат, измен.
Но вечно — старому взамен —
Бывало новое дано.
Лишь сердце матери — одно!

ВОЛНЫ

Ручеек, ты мимо,
Торопясь, бежишь
И неумоимо
Волны к речке мчишь.
Быстрой вереницей
Волны вдаль спешат,
И не возвратится
Ни одна назад.

Погляди: кивают
С берега цветы,
Птицы распевают,
Шелестят листы.
Но ни на мгновение
Не замрет волна,
В белоснежной пене
Катится она.

Разве ты узнаешь
В речке ту волну?
Разве угадаешь
Среди всех одну?
Каплет неозвратно
В глубь зеленых вод,
Никогда обратно
Вновь не потечет.

Жизнь с волною сходна:
Краток путь земной,
Пробежит свободной,
Быстрою волной.
День пройдет — и что же?
Мига не вернешь...
Как ты век свой прожил,
Так и отдохнешь.

* * *

Шар земной одет покровом
Чернозема и песка.
Над землей, высоко в небе,
Пролетают облака.

К облакам вздымает ветви
Дуб, покинув темный лес,
Чтобы ствол и корневище
Напитать огнем небес.

Человек, с землей ты связан,
Но в груди — небесный дар.
Ширятся и крепнут мысли,—
Их питает сердца жар.

САМ

Что тебе благое дело,
Коль свершит его другой?
Сам за жизнь поратуй смело,
Сам за истину постой!

Что чужой тебе достанет,
Будет век тебе чужим.
То лишь кровным, близким станет,
Что из сердца мы растим.

Труден путь перед победой,
Будь же стоек до конца,
Скорбь Голгофы сам изведай,—
Удостоишься венца!

ЗАЧЕМ ПЕЧАЛИТСЯ?

Зачем печалиться, что нынче
Венок душистых не сплетаем,
Что струны кантеле грустят?
Коль муж ты,— с радостью на время
Простись! Наш дух да будет стоек
И выше взор!

Смотри: коварство и злодейство
Тебя, оцутывая, душат,
Моя эстонская земля.
Твои сыны тем неразрывней
Пускай сплотятся! Больше веры!
Все — как один!

Не время предаваться неге,
Роняя руки на колени.
Дням трудным — трудные дела.
Нам языка и сердца гордость,
Нам верность, мужество и твердость
Пужны в борьбе!

Ребенка кликни, что к родимой
Прильнул, внушай ему заране,
Что это значит: край родной!
Твоя страна! Ее призывы

Ты слышишь, брат? Ее стenanья?
Будь верен ей!

Будь верен ей в беде смертельной!
О, пелегко в такие годы
Признать, что ты — ее дитя!
Пусть кажут пальцем и смеются,
Пусть огнем в тебя плюются,—
Будь верен ей!

Не жди ни славы, ни богатства
От хлеба родины. Свобода—
Не золотая цепь. Умей
Жить на земле освобожденной,
Есть хлеб свой, правдой освященный,—
И счастливым будь!

ВСТАВАЙ ОТ СНА!

Звоном нас ветер зовет заревою,
Дерево родины стонет листвою.
Горе! Секира занесена:
Берег эстонский, вставай ото сна!

Свищут крыла ястребиных стай,
Рогу охотников с дрожью внимай.
С запада, с севера тучи сползлись.
Сердце эстонское, встань, проснись!

Встань! Ты — над бездною: сгинешь навек!
Родина, встань, как один человек!
Можно ли спать, если буря близка?
Голос, взывай! К оружию, рука!

Что ж мне эстонские стражи в ответ?
Злей комаров врага у нас нет!
Падайте, Тары святые дубы!
Завтра оплачем удары судьбы!

Я — ДОЧЬ ТВОЯ

В глазах твоих слезинки
Застыли, Ээстимаа,
Твои дымятся раны,
Трепещешь ты сама,
И я, вздымая руки,
Вся в пламени стою!
Я — дочь твоя! Хочу я
Оплакать боль твою!

Сверкнет ли гордым счастьем
Родимый лик святой,
Небесную ли милость
Восхвалит голос твой,—
В груди, ликуя, сердце
Пылает все сильней!
Я — дочь твоя! Хочу я
Жить радостью твоей!

Ты воздухом поила
Младенца своего,
Души своей частицу
Вселила ты в него.
О, Ээстимаа! Всю силу,
Всю жизнь тебе отдам!

Позволь ее, как жертву,
Сложить к твоим ногам!

Благодарю, бог жизни,
Тебя за то, что дал
Эстонское мне имя!
Дух одного б желал:
В краю, где боль и счастье
Качали колыбель
Мою,— да будет в Ээсти
Мне смертная постель!

ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

Ложь тебе сплетает сети,
Ээсти, родина моя!
Родины любимой дети,
Вас на помощь кличу я,—
Чьи так жарко рдеют щеки,
Если Ээсти запоет,
Словно солнце на востоке,
Солнце родины встает!

Чья рука в кулак сожмется
Из-за скорби Ээстимаа,
Чье восторгом сердце бьется,
Если в Ээсти минет тьма;
Кто томился нашим гневом,
Наши помыслы делил,
Нашим верен был папевам
И надеждой нашей жил.

Братья! Станем все едины!
Верьте: наша в том вина,
Что не гнутся вражьи спицы.
Мощь единством лишь сильна!
Мощью зло мы уничтожим!
Не теряйте даром дней,
Знайте: мы себе поможем
Плотью, кровью лишь своей!

Сбросим цепи рабской доли,
Край свой вырвем из тенет!
Будем биться мы, доколе
Он всей грудью не вздохнёт!
Боже,— все в небесной воле,—
Суд сверши мечом своим!
В каждой скорби, в каждой боли
Друг за друга стоим!

ЕДИНОДУШИЕ

Братья эсты, Ээстимаа,
Лес, родимые поля,
Вы навек для сердца милы,
Паш язык и наш народ!
Пусть умру, но и в могиле
Всё любовь к нему живет.

Мой народ, как же тебя
Мне приветствовать, любя:
Пожелать ли дивных кладов,
Легкой жизни пожелать,
Иль тебе богатство надо,
Чтоб счастливым, сильным стать?

Ээстимаа, страна родная!
Благ мишурных не желаю,
Не пойдет богатство впрок
Без работы настоящей.
Заработанный кусок
Самой сладкой булки слаще.

Одного — единомушья
Я желаю, мой народ.
Лишь в одном единомушьи
Модь народная живет,

И одно единодушье
Пусть влечет тебя вперед.

Пусть ты мал, о мой народ,
Ээстимаа, пусть мала ты,
Лишь бы дружною была ты
Да счастливой шла вперед.
Блага высшего не знаю,
Только этого желаю!

Ээстимаа, стремись же вечно
В единении быть сердечном.
Вот основа всех основ,
И тогда уж не опасны
Для страны моей прекрасной
Будут прощенья врагов.

ДОЛГ ПЕСНИ

Вбивают клин в тебя и рвут на части,
Эстония моя! Так буду ль снова
Петь про цветы и птиц под сенью крова?
На вахту, песнь! Исполнишь гневной страсти!

Пусть никогда ты не была сурова,
Но если ввергнут мой народ в несчастье
И стонет он от мук во вражьей власти,
Греми сильнее набата боевого!

Пусть ты скромна и не блестишь красою,
Но, искрой истины озарена,
Ты вспыхиваешь яркою звездою

И пробуждаешь край родной от сна,
И, мгла рассеяв вешнюю порою,
Встаешь над миром, как заря ясна!

С ПУТИ НЕ СОСКОЛЬЗНЕМ

Обычай наш походный —
Цемент роднить с мечом.
Так в ночь души народной
Луч света мы несем.

Пусть в мире зло жестоко,
Пусть мир исполнен тьмы,—
Пад нами божье око,
Взросли из правды мы!

Пусть землю гром расколет,—
С пути не соскользнем!
Пас бог не обездолит
В могуществе своем!

ТОСКА

Скоро ль, весна, улетим с тобой вместе?
Горды здесь люди и жизнь холодна.
Птица иззябла, молчат ее песни,
Глаз ее мутен, трепещет она.

Ах, для чего я искала защиты,
Дружбы, добра, красоты у чужих?
Дни мои холодом жизни убиты,
Силу и юность они выжили из них.

Каждое облачко, в небе сверкая,
Мне говорит о родимой весне.
Где ни пробьется волна молодая,—
Воды эстонские слышатся мне.

Ветры недаром так скорбно вздыхали:
Вяну я вместе с природой самой.
Дышит здесь горе, цветут здесь печали,
Не расцветсти лишь надежде одной!

Скоро ль, весна, улетим с тобой вместе
В край, где любовь моя тихо росла?
Дай мне приют, край болотистый Эсти!
Жизнь, вспыхни в сердце, как прежде, светла!

ЖАЛОБА

Где сердцами кротость правит,
Строен звонкой речи лад?
Где о доблести о славе
По-эстонски говорят?
Где спускает Ванемуйне
Несен белых лебедей?
Прорастают травы буйно
Там в Эстонии моей!

Там бежало время светлой,
Тихой детскою тропой.
Там роняют ветки ветлы
Над вечернею водой.
Кто же будет равнодушным,
Разлучась навеки с ней?
Я до смерти буду слушать
Об Эстонии моей!

Провожала меня песня
На чужие берега,
Мы с тобой расстались, песня,
Разошлись, как два врага.
Мне в чужом гнезде — могила,
Слышишь, песня, цепеней
Над покинутой, над милой,
Над Эстонией моей!

За волнами Эмаеги,
Захлебнувшись солью слез,
Вижу нежные побеги
Молодых моих берез,
Вижу золото Таары¹
В роще всех богов древней,
И закат стоит пожаром
Над Эстонией моей!

На чужой земле о травы
Спотыкается нога,
На чужой земле ни слава,
Ни любовь не дорога.
Если зов отцовской пашни
Позовет тебя, скорей
Возвратись под кров домашний
Светлой родины твоей!

---

¹ Та а р а — древний эстонский бог.

БЕСЕДА

— Что мне расскажешь, ветер зари?

— Из Ээсти спешу я.

Летал я, кочуя,

В рощах родимых, качался в их кронах.

В одеждах зеленых

Пели луга и леса, и поля.

Цвела вся земля.

Дуб и береза, и липа в расцвете

Пежно сплетали мне зыбкие сети.

Долго и сладко играли с весной.

Дочь звонкоустая Ээсти,

Пою же! Улыбку мне подари!

— Облачко милое, реешь куда?

— Пад Ээсти зеленой

Плывет мое лоно.

Лес и поля, и гряды освежая,

Дана мне благая

Доля бегущего с неба ручья.

Забота моя

Скромно-тиха; но пред облачной ратью

Люди ликуют, дыша благодатью.

Сладко вздыхает внизу Маарьямаа¹.

---

¹ Маарьямаа — «страна Марии», так иногда называлась Эстония.

Чем ты, дочь Ээсти, томима?
Что ты в слезах? Что веселью чужда?
Птица, помедли, улыться не смени!
— Я в Ээсти родную
Лечу — и ликую.

В Ээсти, овейной счастьем и силой,
Мой плен самый милый;

В Ээсти и грустная песня светла.
Гнездо я свила

В роше эстонской, там лягу и в землю.
Нежному звону отчизны я внемлю:

Благодарит ее песня моя.

Что же ты медлишь, дочь Ээсти?
В путь! Пль сломилась крылья души?

Молвит дочь Ээсти:— Что медлю? Увы!
Дни, ночи, летите.

Меня вы стремите
К родине милой все ближе и ближе!

Приди, о, приди же,
Час благодатный, обрадуй меня!

У ночи и дня
Я вопрошаю: когда же в дорогу?
Верить надежде? Унять ли тревогу?
Край мой, край песен, увижу ль тебя?
Облако, ветер и птица!
Сердцу ответа не дали вы.

ЭСТОНИИ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ

На тебя оставлю, боже,
Я страну родную.
Отогнать душа не может
Думу роковую,
Что страны ломают силу,
Гроб готовят снова,
Что Эстонию в могилу
Схоронить готовы.

Да не будет разделенья,
Ээсти между нами!
Наша сила единенье.
Правда наше знамя!
Мы умрем, но прах печальный
Братской станет новью.
Ээсти перстнем обручальным,
Верой и любовью.

Тех, кто был сильней, не стало,—
Горе их сразило.
Я же птицею усталой
В край вернулась милый.
И венок из слез сердечных
Пробую сплетать я,
Ты, Эстония, навечно
Мне открой объятья.

Я духовным вижу обом
Твой венец, родная,
Ты подымешься высоко,
В детях возрастая.
Над землей нашей единой
Плещут крылья эти,
Ветер веет над долиной,
Мир приносит детям.

СОДЕРЖАНИЕ

Лидия Койдула — статья Л. Тоом 3

Всегда о родине

Эстонская песня, звени. Перев. З. Шишовой	23
Приветствие. Перев. А. Кочеткова	25
Отчизне. Перев. М. Замазовской	26
О, как сильно сердце бьется. Перев. М. Замазовской	27
Самый дорогой подарок. Перев. А. Кочеткова	28
Возвращение из далека. Перев. П. Павлович	30
Всегда о родине. Перев. П. Павлович	32
Горы, доли, рощи, пивы. Перев. А. Кочеткова	33
Ээстимаа, где я ступала. Перев. А. Кочеткова	34
И погребли свободу. Перев. А. Кочеткова	36
Что грустишь? Перев. А. Кочеткова	37
Птичка летит. Перев. А. Кочеткова	38
Солнце Ээсти греет лишь одно! Перев. А. Кочеткова	39

Весна и песни

Открой! Перев. З. Шишовой	41
Пришла весна. Перев. М. Замазовской	42
Весна и песня. Перев. М. Замазовской	43
Зов счастья. Перев. П. Павлович	44
Дары весны. Перев. М. Замазовской	46
Жаворонок и травинка. Перев. А. Кочеткова.	47

Тогда приходит весна. <i>Перев. А. Кочеткова</i>	48
А на дворе весна. <i>Перев. М. Замаховской</i>	49
Не верю! <i>Перев. З. Шишовой</i>	50
Щьсьмена. <i>Перев. М. Замаховской</i>	52
Как мало... <i>Перев. М. Замаховской</i>	53
Не надейся, что поверю. <i>Перев. З. Шишовой</i>	54
Будь счастлив. <i>Перев. Н. Шишовой</i>	55
Весна тайком вернулась. <i>Перев. А. Кочеткова</i>	56
Под дубом. <i>Перев. З. Шишовой</i>	58
Как лучше жить? <i>Перев. А. Кочеткова</i>	59
Приди. <i>Перев. Н. Железнова</i>	60
Озеро. <i>Перев. М. Замаховской</i>	62

Счастье Койдулы

Радость и горе. <i>Перев. А. Кочеткова</i>	63
Счастье Койдулы. <i>Перев. А. Кочеткова</i>	64
За спиною два крыла. <i>Перев. З. Шишовой</i>	66
Красота. <i>Перев. А. Кочеткова</i>	68
Соловей. <i>Перев. А. Кочеткова</i>	70
Песни. <i>Перев. А. Кочеткова</i>	71
Где научилась песням? <i>Перев. А. Кочеткова</i>	72
Недалеко. <i>Перев. А. Кочеткова</i>	74
Дома. <i>Перев. А. Кочеткова</i>	75
Утро. <i>Перев. А. Кочеткова</i>	76
Вечернее. <i>Перев. Н. Павлович</i>	78
Когда дневная суета. <i>Перев. Н. Павлович</i>	80
Тихо, тихо. <i>Перев. Н. Железнова</i>	82
Осенние думы. <i>Перев. М. Замаховской</i>	83
В глубине. <i>Перев. А. Кочеткова</i>	84
Сердце матери. <i>Перев. А. Кочеткова</i>	85
Волны. <i>Перев. М. Замаховской</i>	86
Шар земной одет покровом. <i>Перев. М. Замаховской</i>	88
Сам. <i>Перев. А. Кочеткова</i>	89
Зачем печалиться? <i>Перев. А. Кочеткова</i>	90
Вставай от сна! <i>Перев. А. Кочеткова</i>	92
Я — дочь твоя. <i>Перев. А. Кочеткова</i>	93
Объединяйтесь! <i>Перев. А. Кочеткова</i>	95
Едиюдушие. <i>Перев. Н. Павлович</i>	97
Долг песни. <i>Перев. М. Замаховской</i>	99
С пути не соскользнем. <i>Перев. А. Кочеткова</i>	100

Тоска. <i>Перев. А. Кочеткова</i>	101
Жалоба. <i>Перев. З. Шишовой</i>	103
Беседа. <i>Перев. А. Кочеткова</i>	105
Этюды перед смертью. <i>Перев. П. Павлович</i>	107

Редактор Л. Блюмфельд

Художник Н. Ильин

Технический редактор О. Чеботарева

**Сдано в набор 11/VIII 1945 г. Подписа-
но к печати 27/XI 1945 г. А—21173.
Тираж 10 000 экз. 3,5 печ. л., 2,87 уч.-
авт. л. Зак. № 1771.**

**6-я типография треста „Полиграфкнига“
Огня при СНК РСФСР
Москва, 1-й Самотечный, 17.**